

Л. Ю. Китова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧЕНИКОВ Ф.К. ВОЛКОВА В СИБИРИ: 1920-е гг.

В статье рассматривается деятельность учеников Ф.К. Волкова — Б.Э. Петри, С.И. Руденко, С.А. Теплохова, А.К. Иванова, приехавших в Сибирь в годы гражданской войны, участвующих в организации системы подготовки палеоэтнологов и создавших первые периодизации культур в сибирской археологии.

К л ю ч е в ы е с л о в а: история археологии, Б.Э. Петри, С.И. Руденко, С.А. Теплохов, А.К. Иванов, Томский университет, Иркутский университет, палеоэтнология.

С деятельностью учеников Ф.К. Волкова — Б.Э. Петри, С.И. Руденко, С.А. Теплохова, А.К. Иванова, связано создание сибирских археологических центров на рубеже 1910—1920-х гг. [Китова, 2007, с. 7—70].

В Сибири к началу XX в. был накоплен достаточный потенциал для институализации археологии как науки. Здесь работало несколько отделов РГО и более десятка музеев, был собран обширный круг археологических источников и сделаны существенные теоретические разработки. В том числе открыты первые палеолитические стоянки: Иркутский госпиталь [Черский, 1872], Афонтова гора [Савенков, 1892], Томская стоянка [Кащенко, 1896], и доказана древность существования человека в регионе, обследован первый неолитический могильник в России в устье р. Китой [Витковский, 1881]. Созданы первые классификации орудий эпохи камня [Савенков, 1896]. Исследованы сотни погребений эпохи бронзы и железа в Южной Сибири и предпринята их классификация по конструкциям наземных сооружений [Клеменц, 1886, с. 11—14; Кузнецов-Красноярский, 1907, с. 1—9; Радлов, 1989, с. 410—417].

А.В. Адрианов разработал научный подход к фиксации наскальных рисунков и новые методы копирования петроглифов. Одной из черт сибирской археологии конца XIX — начала XX вв. стали систематизация музейных коллекций и публикация каталогов музеев [Клеменц, 1886; Флоринский, 1888]. Была создана первая культурно-хронологическая периодизация, отразившая основные тенденции развития культур Южной Сибири от эпохи бронзы до «енисейских кыргызов» [Радлов, 1989, с. 10—480].

Вместе с тем, необходимо отметить, что в рассматриваемый период наблюдалась бессистемность в изучении археологических памятников. К началу XX ст. в сибирской археологии так и не был завершен процесс классификации комплексов артефактов, не созданы типологические ряды вещей в относительно-хронологической последовательности, соответственно не было выделено археологических культур. Многие важные проблемы просто не рассматривались, например, вопрос о генезисе палеолита и неолита, о критериях выделения неолита, не были определены абсолютные даты. Уровень теоретических разработок в сибирской археологии отражал период становления первобытной археологии в России в целом. Однако в отличие от европейской России в Сибири не было сформировано системы подготовки специалистов-археологов, и важный фактор передачи знаний от учителя к ученику отсутствовал. Все эти вопросы начали решаться с приездом в Сибирь учеников Ф.К. Волкова.

Некоторые предпосылки для подготовки кадров были созданы в регионе в 1917—1918 гг. До 1918 г. в Сибири действовал один университет в Томске, в котором первые десять

лет шла подготовка специалистов на единственном, медицинском факультете, затем в 1898 г. был открыт второй по счету юридический факультет.

1 июля 1917 г. Временное правительство принимает Постановление об открытии новых факультетов в Томском университете: историко-филологического и физико-математического с естественным отделением [ГАТО, ф. Р—815, оп. 1, предисл.; Томский университет, 1980, с. 94]. В 1918 г. был открыт университет в Иркутске. В 1918—1919 гг. резко возрастает количественно и качественно профессорско-преподавательский состав сибирских университетов за счет вывезенных по решению правительства А.В. Колчака ряда факультетов Казанского и Пермского университетов, а также за счет профессоров и доцентов, бежавших от Советов из Центральной России.

В Томский университет приезжают С.И. Руденко, С.А. Теплоухов, А.К. Иванов и начинают преподавать на естественном отделении. В 1919 г. С.И. Руденко был избран профессором и возглавил кафедру географии, а с 1920 г. и весь физико-математический факультет [ГАТО, ф. Р—815, оп. 1, д. 31, л. 117—118, 122]. Лидер по личностным качествам, он в сложных условиях сформировал работоспособный коллектив, который трудился и в университете, и в Институте исследования Сибири (ИИС), созданном в январе 1919 г. и выполняющим функцию Академии наук в регионе.

По инициативе С.И. Руденко, бывшего ученого секретаря Комиссии по изучению племенного состава населения России при АН (КИПС), в ИИС была создана подобная комиссия для изучения племенного состава населения Сибири. Она действовала достаточно успешно. Были составлены этнографические карты Енисейской и Тобольской губерний, Новониколаевского уезда, списки населенных пунктов Томской и Алтайской губерний с обозначением количества населения и его племенного состава. Осенью 1919 г. в ИИС был образован историко-этнологический отдел, в котором С.И. Руденко первоначально исполнял обязанности секретаря, затем председателя. На заседаниях отдела совместно с Обществом археологии, истории и этнографии университета обсуждались научные доклады, а также решались вопросы об организации экспедиционных исследований, состоянии томских архивов, библиотек и их сохранности, о составлении археологической карты Сибири и многое др. [ГАТО, ф. Р—815, оп. 1, д. 34, л. 23—25; ф. Р—26, оп. 1, д. 40, л. 34—44].

В Томском университете С.И. Руденко читал следующие дисциплины: общая география, введение в этнографию, общее землеведение, антропология, сравнительная этнография [ГАТО, ф. Р—815, оп. 1, д. 31, л. 37, 63]. С.А. Теплоухов после сдачи магистерских экзаменов в

1921 г. получил право читать самостоятельный курс «Доисторическая антропология Сибири» [ГАТО, ф. Р—815, оп. 1, д. 31, л. 148—153].

С первых дней работы в Томском университете С.И. Руденко и С.А. Теплоухов зарекомендовали себя как очень активные работники и умелые организаторы. Ими был оборудован географический кабинет. В дар кабинету от исследователей поступила большая коллекция по этнологии и археологии. Профессор Руденко предложил в феврале 1920 г. создать этнологический музей при кабинете географии. С.И. Руденко лично ездил в Петроград и Москву за приборами и литературой, отправлял своих сотрудников. Так, ассистент А.К. Иванов по заказу Руденко привез для кабинета 550 книг и 35 карт [ГАТО, ф. Р—815, оп. 1, д. 31, лл. 33, 43, 69, 122, 130; д. 88, л. 71—75; д. 89, л. 149].

С.И. Руденко и С.А. Теплоухов, несмотря на финансовые сложности, вели самые успешные при Томском университете полевые исследования. В 1920 г. в Минусинском крае С.И. Руденко изучал Бузуновский и другие могильники скифского времени, а С.А. Теплоухов начал планомерные раскопки и исследование погребений эпохи бронзы и раннего железного века. В 1921 г. С.И. Руденко проводил изыскания в Челябинской и Кустанайской губерниях, а С.А. Теплоухов вместе со студентами М.П. Грязновым, Е.Р. Шнейдером и Е.А. Гукоским продолжил раскопки в Минусинском крае [РА ИИМК, ф. 2, оп. 1, 1921, д. 90]. Палеоэтнологические экспедиции под руководством С.А. Теплоухова предполагали комплексные исследования по археологии, этнографии и антропологии в сочетании с изучением естественной среды обитания древнего человека. В 1920—1921 гг. С.А. Теплоухов поставил перед собой серьезные цели исследования: «...по этнографии — выяснить особенности и генезис некоторых элементов культуры современных инородцев; по антропологии — собрать материал для выяснения типологического отличия, как современных инородцев, так и доисторических народностей, <...> по археологии — найти погребения, относящиеся к различным культурным эпохам и установить относительную хронологию доисторических культур» [РА ИИМК, ф. 2, оп. 1, 1922, д. 3, л. 32]. В 1920 г. отрядом С.А. Теплоухова было обнаружено и раскопано три могилы афанасьевской культуры, одна — андроновской, шесть погребений — карасукской и два кургана первого этапа минусинской курганной культуры (тагарской) [РА ИИМК, ф. 2, оп. 1, 1921, д. 90]. После раскопок 1921 г. у С.А. Теплоухова в целом уже сформировалась периодизация палеометаллических культур Минусинского края. Архивные материалы показывают, что в отчете 1921 г. он дал характеристику пяти культурам [ГАТО, ф. Р—815, оп. 1, д. 89,

л. 61—65]. У С.И. Руденко и С.А. Теплоухова появились в Томске ученики: М.П. Грязнов, Е.Р. Шнейдер, А.Н. Глухов, Ю.М. Голубкина, Е.А. Гуковский.

После разгрома армии А.В. Колчака, установления Советской власти в Сибири началась коренная реорганизация системы образования и уничтожение «контрреволюционного духа». Новые правила приема без вступительных экзаменов и без предоставления документов об образовании, максимальная утилизация курсов и сокращение сроков обучения до трех лет поставили под сомнение существование университетской системы образования. В 1922 г. под угрозой закрытия оказался физико-математический факультет, как не имеющий конкретно—практической установки. Особенно в тяжелом положении находилось естественное отделение факультета [Томский университет, 1980, с. 119—142]. С.И. Руденко и С.А. Теплоухов считали невозможным работать в такой обстановке и уехали в Петроград. Студенты М.П. Грязнов, Е.Р. Шнейдер и И.М. Мягков перевелись в Петроградский университет. Однако С.А. Теплоухов, С.И. Руденко и М.П. Грязнов не оставят своих исследований в Южной Сибири и будут вести систематические планомерные раскопки, приезжая из Петрограда. С.А. Теплоухов продолжит до 1927 г. палеоэтнологические экспедиции в Минусинском крае и начнет работы в Туве (1926—1929 гг.); С.И. Руденко и М.П. Грязнов с 1924 по 1929 гг. (экспедиции были не ежегодные) исследуют разновременные памятники Алтая, в том числе знаменитые Пазырыкский и Шибинский курганы [Китова, 2007, с. 71—99], но к Томскому центру это уже не будет иметь никакого отношения.

Тем не менее, на волне роста краеведческого движения в стране работа археолого-этнографического музея ТГУ не была свернута, а наоборот получила некоторое развитие. Дело в том, что в период 1923—1925 гг. музей был передан в ведение Главного управления научными учреждениями Наркомпроса и получал оттуда финансирование. Был набран штат сотрудников в лице заведующего музеем А.К. Иванова, который до этого работал на кафедре географии под руководством С.И. Руденко, и научного сотрудника П.П. Славнина, имеющего практику музейной деятельности с 1902 г., сначала в Этнографическом отделе Русского музея, затем в Тобольском музее [ГАНУ, ф. Р—217, оп. 1, д. 14, л. 36]. Сотрудники музея старались продолжать научно—исследовательскую работу. В 1924 г. под руководством А.К. Иванова в окрестностях Томска были произведены раскопки 50 курганов Тоянова городка, датированных XVII в. (самое активное участие в них принял М.П. Грязнов), а также разведки по реке Томи, где были обнаружены памятники эпохи неолита и эпохи бронзы. В 1925 г.

продолжились рекогносцировочные работы в окрестностях Томска и исследовались неолитический могильник и стоянка карасукской культуры, а также была организована экспедиция в Кузнецкий край для изучения шорцев, в результате чего собрана одна из лучших этнографических коллекций [ГАНУ, ф. Р—217, оп. 1, д. 14, л. 35—36]. Сотрудники музея активно занимались просветительской деятельностью: читали лекции, проводили беседы, организовывали выставки по истории первобытной культуры и этнографии. Количество посетителей насчитывало за период 1923—26 гг. около 90 тысяч человек. С февраля 1925 г. при музее открылся туземный краевой кружок, объединяющий студентов вузов Томска разных национальностей [Славнин, 1927, с. 280]. В нем работало более 100 человек. Для сбора материала в кружке была разработана специальная программа. Разъезжаясь на каникулы, студенты получали определенное задание [Плетнева, 1984, с. 197]. Таким образом, в период работы А.К. Иванова и П.П. Славнина студенты неофициально могли получить знания по археологии и этнологии. С закрытием факультета общественных наук в 1922 г. гуманитарные исследования в Томском университете не прекратились, профессор А.К. Иванов продолжал их до 1936 г., до своего ареста. Однако археологические экспедиции организовывались эпизодически и только в 1920—е гг.

Ранее репрессиям в Ленинграде подверглись С.И. Руденко [Платонова, 2004] и С.А. Теплоухов [Китова, 2010, с. 172].

Иркутск к 1920 г. стал представлять собой крупный этнографический центр. В университете работали известные профессора М.К. Азадовский, Г.С. Виноградов, Н.Н. Козьмин, лингвист П.Я. Черных, географ К.Н. Миротворцев [Сирина, 2002, с. 67—68]. Создание иркутской археологической школы связано с именем известного палеоэтнолога, сотрудника МАЭ Б.Э. Петри. Он возглавил кафедру истории первобытной культуры историко-филологического факультета университета. Петри был создателем музея этнографии, кабинета археологии и этнографии туземных народов Сибири, организатором студенческого научного кружка «народоведения». Одна из главных его заслуг — создание школы археологов с собственной методологией исследования, методикой раскопок, с организацией полевых работ и системой подготовки научных кадров. Учениками Петри были такие известные в будущем ученые как М.М. Герасимов, Г.П. Сосновский, Г.Ф. Дебец, А.П. Окладников, П.П. Хороших. Профессор подготовил и читал для студентов лекции по истории первобытной культуры, археологии, этнографии, а также специальные курсы по методике археологических разведок и раскопок, музейному делу и др. [РА ИИМК, ф. 35, оп. 5, д. 294, л. 21].

Б.Э. Петри активно занимался археологическими и этнографическими исследованиями, привлекал постоянно к ним студентов и разработал долгосрочную программу работ. Особый интерес у него вызывали проблемы палеолита. После изучения коллекций музея Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (ВСОРГО) он наметил 6 пунктов возможного расположения палеолитических стоянок: Верхоленская гора, Глазково, Рабочий дом, Ушаковка, дача Луна, Черемушник. В ходе разведок 1918 г. наиболее ценный в научном плане материал был получен на памятнике Верхоленская гора. С этого времени и до 1928 г. (не ежегодно) профессор вместе со студентами проводил здесь исследования [Ларичев, 1969, с. 137—142; 211—216]. Б.Э. Петри внес существенный вклад в изучение неолита Прибайкалья [Савельев, 1991, с. 75—93], он продолжал исследование и осмысление материалов, полученных с памятников Улан-хада, Царь-Девича, Межовка, Кузьминиха, в том числе им была создана культурно-хронологическая периодизация неолита в Сибири. Материалы по палеолиту и неолиту Сибири исследователь обобщил в двух небольших работах [Петри, 1923; 1926]. Проблемы каменного века Сибири стали главными в исследованиях иркутской школы археологов. Однако не оставалось без внимания и изучение памятников эпох бронзы и железа [Китова, 2003].

Свою палеоэтнологическую программу научной деятельности Б.Э. Петри реализовывал и через ВСОРГО (1921 г. — археологическая комиссия, 1922 г. этнологическая секция, 1925 г. — палеоэтнологическая секция). На заседаниях секции его ученики выступали с самостоятельными докладами, обсуждали планы работ на лето, разрабатывали для краеведов анкеты и программы для изучения памятников археологии, истории и культуры, инструкции об их охране, составляли археологическую карту Восточной Сибири, словарь археологов Сибири, заслушивали информацию о новых российских и зарубежных исследованиях [ГАНУ, ф. Р—1053, оп. 1, д. 653, л. 81; д. 1186, л. 508].

Все ученики Б.Э. Петри получали на лето самостоятельные задания и вели археологические исследования. Написание студентами статей и публикация материала также входила в программу обучения Б.Э. Петри.

Деятельность иркутской школы археологов имела блестящие результаты: была разработана методика исследования стоянок каменного века, впервые М.М. Герасимовым были получены палеолитические материалы, тождественные европейским. Б.Э. Петри была создана культурно-хронологическая периодизация неолита. А.П. Окладников выделил ранний этап эпохи бронзы — глазковскую энеолитическую культуру, однако пока абсолютно не исследованным остался вопрос о сменившей ее куль-

туре. А.П. Окладниковым и Г.П. Сосновским были открыты памятники поздней бронзы, что позволило сделать вывод о существовании самостоятельной бронзовой культуры Прибайкалья, отличной от минусинской. Исследование памятников эпохи железа дало возможность ученым выстроить условную схему развития культур от раннего железного века (культура курумчинских кузнецов по Петри) до прихода русского населения в XVII в. Комплексное исследование различных типов памятников, соотнесение их с отдельными этническими группами, анализ антропологического состава населения и уровня развития древних производств позволил ученикам Б.Э. Петри наметить пути к выяснению исторического места определенных археологических культур.

В Иркутске была создана система подготовки кадров, которая великолепно работала и дала превосходные результаты. Еще в период учебы в университете выделилась группа палеолитчиков: Г.П. Сосновский, М.М. Герасимов, А.П. Окладников. Г.Ф. Дебец и М.М. Герасимов, будучи еще в Иркутске, начинают «специализироваться» на антропологических исследованиях.

Однако первую сибирскую школу археологов в Иркутске постигла общая участь всех провинциальных центров по изучению археологических памятников. В 1921 г. на базе юридического и историко-филологического факультетов был образован факультет общественных наук (ФОН). Затем в 1926 г. закрылось историческое отделение ФОН, и прекратилась деятельность кафедры этнографии (бывшей кафедры истории первобытной культуры). Б.Э. Петри еще несколько лет продолжал подготовку палеоэтнологов через ВСОРГО. Однако в 1930 г. ВСОРГО был переименован в краевое общество по изучению производительных сил Восточной Сибири и переориентирован только на изучение экономики и географии края. В 1930 г. последовало закрытие Иркутского университета. Лишившись базовых учреждений для проведения археологических исследований и подготовки кадров, распадается и коллектив археологов. Б.Э. Петри переходит на работу в облисполком, уезжают в аспирантуру и на работу в Ленинград и Москву в 1926 г. Г.П. Сосновский, в 1927 г. Г.Ф. Дебец, в 1932 г. М.М. Герасимов, в 1934 г. А.П. Окладников.

В мае 1937 г. Б.Э. Петри был арестован, обвинен в шпионаже в пользу западных разведок, в антисоветской деятельности и 25 ноября 1937 г. расстрелян [Сирина, 2002, с. 57, 75—76].

Таким образом, с деятельностью учеников Ф.К. Волкова связано окончание периода становления первобытной археологии в Сибири. Процесс становления археологии как самостоятельной дисциплины растянулся на несколько веков и завершился только в 1920-е гг., когда

был собран и систематизирован круг археологических источников в отдельных сибирских регионах от эпохи камня до средневековья и были выделены первые археологические культуры, разработаны научные методы археологических исследований, стали создаваться археологические центры из профессиональных археологов, было введено преподавание археологии в сибирских университетах.

Витковский Н.И. Отчет о раскопках могил каменного века в Иркутской губернии, на левом берегу Ангары, произведенных летом 1881 г. / Н.И. Витковский // Известия ВСОРГО. — 1881. — Т. XIII. — № 1—2. — С. 1—36.

Кащенко Н.Ф. О нахождении остатков мамонта около Томска. Из письма проф. Н. Кащенко к акад. Шмидту / Н.Ф. Кащенко. — СПб., 1896. — 2 с.

Китова Л.Ю. Иркутская школа археологов и изучение памятников эпохи бронзы и железа (1920—1930-е годы) / Л.Ю. Китова // Археология Южной Сибири. — Новосибирск, 2003. — С. 32—37.

Китова Л.Ю. История сибирской археологии (1920—1930-е годы): изучение памятников эпохи металла / Л.Ю. Китова. — Новосибирск, 2007. — 272 с.

Китова Л.Ю. Сергей Александрович Теплоухов / Л.Ю. Китова // Российская археология. — 2010. — № 2. — С. 166—173.

Клеменц Д.А. Древности Минусинского музея: Памятники металлических эпох / Д.А. Клеменц. — Томск, 1886. — 185 с.

Кузнецов-Красноярский И.П. Отчет о раскопках, произведенных в Минусинском у. Енисейской губ. в 1884 г. / И.П. Кузнецов-Красноярский. — Томск, 1907. — 9 с.

Ларичев В.Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Ч. 1: Азия и проблема родины человека (история идей и исследования) / В.Е. Ларичев. — Новосибирск, 1969. — 338 с.

Петри Б.Э. Сибирский палеолит / Б.Э. Петри. — Иркутск, 1923. — 47 с.

Петри Б.Э. Сибирский неолит / Б.Э. Петри. — Иркутск, 1926. — 39 с.

Платонова Н.И. «Дело» Сергея Ивановича Руденко: 1930—1957 / Н.И. Платонова // Невский археолого-историографический сборник: к 75-летию к.и.н. А.А. Формозова. — СПб., 2004. — С. 126—138.

Плетнева Л.М. Музей археологии и этнографии Сибири Томского университета / Л.М. Плетнева // Западная Сибирь в эпоху средневековья. — Томск, 1984. — С. 196—204.

Радлов В.В. Из Сибири / В.В. Радлов. — М., 1989. — 749 с.

Савельев Н.А. Вклад Б.Э. Петри в изучение сибирского неолита / Н.А. Савельев // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. — Иркутск, 1991. — С. 75—93.

Савенков И.Т. О палеолитической эпохе в окрестностях г. Красноярска Енисейской губернии / И.Т. Савенков. — Красноярск, 1892. — 5 с.

Савенков И.Т. Каменный век в Минусинском крае / И.Т. Савенков. — М., 1896. — 87 с.

Сирин А.А. Забытые страницы сибирской этнографии: Б.Э. Петри / А.А. Сирин // Репрессированные этнографы. — М., 2002. — Вып. 1. — С. 57—80.

Славнин П.П. Томский этнолого-археологический музей / П.П. Славнин // Новый Восток. — 1927. — № 18. — С. 280.

Томский университет. 1880—1980. — Томск, 1980. — 432 с.

Флоринский В.М. Археологический музей Томского университета / В.М. Флоринский. — Томск, 1888. — 452 с.

Черский И.Д. Несколько слов о вырытых в Иркутске изделиях каменного периода / И.Д. Черский // Известия СОРГО. — 1872. — Т. III. — № 3. — С. 167—172.

Л. Ю. Китова

ДІЯЛЬНІСТЬ УЧНІВ Ф.К. ВОЛКОВА В СИБІРУ: 1920-ті рр.

У Сибіру до початку ХХ ст. був накопичений достатній потенціал для інституціоналізації археології як науки. Проте спостерігалася безсистемність у вивченні археологічних пам'яток. На початок ХХ ст. у сибірській археології так і не був завершений процес класифікації комплексів артефактів, не були створені типологічні ряди речей у відносно-хронологічній послідовності, відповідно не було виділено археологічних культур, а також не було сформовано системи підготовки фахівців-археологів, був відсутній важливий фактор передачі знань від учителя учневі. Всі ці питання почали вирішуватися з приїздом до Сибіру учнів Ф.К. Волкова — С.І. Руденко, С.А. Теплоухова, А.К. Іванова, Б.Е. Петрі. Перші троє дослідників в подальшому стали працювати в Томському університеті. Б.Е. Петрі заснував школу археологів в Іркутському університеті. Всі учні Ф.К. Волкова вели комплексні палеоетнологічні дослідження, в ході яких були створені перші періодизації культур Сибіру.

L. Kitova

ACTIVITIES OF FEDOR VOLKOV'S STUDENTS IN SIBERIA IN 1920

In early 20th century Siberian region accumulated sufficient potential to make archaeology as a field science. At the same time the lack of systemic approach in studying archaeological sites came to light. By the 20th century Siberian archaeology had failed to complete the classification of artifact complexes and create the typological series of relative objects, archaeological cultures had not been identified and the system of professional training for archeologists had not been established. The whole set of such issues have solved after the arrival to Siberia of F.K. Volkov's students — S.I. Rudenko, S.A. Teploukhov, A.K. Ivanov, B.E. Petri. They started to work at Science Department of Tomsk University's Physics and Mathematics School. B.E. Petri founded archaeological school in Irkutsk University. All Fedor Volkov's students held a complex of paleoethnological research, that resulted as the first periodization of Siberian cultures.